

РЕФЕРАТЫ

В.А.Попов

Джованни Арриги*

Пространственное и иное «закрепление» исторического капитализма

Arrighi G. Spatial and Other «Fixes» of Historical Capitalism // Journal of World-Systems Research, Vol. X, N 2, Summer 2004. P. 527–539.

Цель статьи Джованни Арриги (кафедра социологии университета Джонса Хопкинса, США, Балтимор) – представить концептуальную карту процессов глобализации исторического капитализма. Речь идет об отборе необходимой географической и исторической информации, а не о простом фиксировании пространственно-временной динамики развития капитализма. Арриги обращается к трем концептам Дэвида Харви, сформулированным в работе «Новый империализм», а именно: понятиям «пространственно-временное закрепление» (spatial-temporal fix), «кризис перемещения» (switching crisis) и «накопление путем лишения прав владения» (accumulation by dispossession)¹. Арриги полагает, что эти концепты плодотворно сочетаются с эволюционной моделью мирового капитализма, разработанной им в книге «Долгий двадцатый век: деньги, власть, и истоки нашего времени» и развитой в работе «Хаос и управление в современной мировой системе»².

Арриги выделяет у Харви следующие аргументы. «Пространственно-временное закрепление» капитала означает возможное решение капиталистических кризисов путем отнесения расходов / доходов на будущие периоды (временная отсрочка) и географической экспансии. Капиталисты используют эту стратегию, чтобы решить проблемы избыточного накопления, когда капитал на определенной территории уже не может приносить прибыль. Избыточный капитал заставляет искать прибыльные вложения в новом географическом пространстве, которое вскоре обустраивается физически и социально³. Происходит пространственное расширение системы накопления. Если капитал не находит пространства для освоения, он подвергается девальвации, и тогда возникает другая проблема: движение капитала может происходить безболезненно, а может вызывать «кризис перемещения». Речь идет о местном сопротивлении движению капитала. Оно может возникнуть из центра. Таково, например, сопротивление США по отношению к Китаю, экономическое усиление которого бросает вызов гегемонии Соединенных Штатов в Юго-Восточной Азии. Сопротивление может исходить и из вновь обустроенных пространств, не желающих терять экономические выгоды от инвестиций. Так или иначе, «кризис перемещения» затрагивает проблему баланса силы, которая выражается в ослаблении гегемона и подъеме новых держав. Для гегемона существуют два возможных выхода из затруднительного положения: организация финансового кризиса путем девальвации активов на облагодетельствованных территориях и использование военно-политических средств для обращения международной конкуренции в свою пользу. В совокупности эти средства Харви называет «накоплением

---

* © Попов В., 2006

© Центр фундаментальной социологии, 2006.

¹ Harvey D. The New Imperialism. Oxford: Oxford University Press, 2003.

² Arrighi, G. The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times. London: Verso, 1994. Arrighi G. and Silver B. J. Chaos and Governance in the Modern World System. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 1999.

³ Например, растущую экономику Китая Харви рассматривает как поглотитель избыточного капитала Запада.

путем лишения прав владения»⁴, что в исторической перспективе выразалось в переводе различных прав собственности (общественной, государственной и т. д.) в эксклюзивные частные права; в колониальном и неоколониальном присвоении активов и природных ресурсов; в подавлении альтернатив капиталистическому использованию человеческих и природных ресурсов и т. п. Прочитируем отрывок из работы Харви, который приводит Арриги: «Накопление путем лишения прав владения высвобождает комплекс активов (включая рабочую силу) по самой низкой (в некоторых случаях – по нулевой) стоимости. При чрезмерном накоплении капитал может захватить такие активы и немедленно обратить их на прибыльное употребление»⁵. Получается, что «накопление путем лишения прав владения» и «пространственно-временное закрепление» выступают эквивалентами решения проблемы перенакопления капитала.

Концепты Харви, полагает Арриги, могут быть продуктивно использованы для объяснения экспансионистских тенденций исторического капитализма за последние пятьсот лет. В истории капиталистических экспансий Арриги выделил четыре «систематических цикла накопления». Каждый из этих последовательных циклов обнаруживал существенно больший масштаб пространственного расширения, но меньшую временную продолжительность действия, чем предыдущий, включал фазу материальной экспансии (вложения в производство и торговлю) и фазу финансовой экспансии (вложения в обладание титульных прав собственности). Четыре циклические экспансии осуществлялись в формах пространственно-временного перемещения капитала и накопления путем лишения прав владения, вызывая кризисы перемещения капитала. При каждом последующем цикле эти формы приводили к появлению новой господствующей силы и новой организации системы накопления, меняя географию исторического капитализма.

Характеристики новых гегемонов и возникавшей вместе с ними системы накопления позволили Арриги описать эволюционную модель роста комплексности капитализма⁶. Четыре цикла систематического накопления совпадают по времени с доминированием четырех исторических гегемонов: Генуэзской республики, Нидерландов, Соединенного королевства Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Генуэзцам, представлявшим город-государство, удалось создать пространную торгово-финансовую сеть в Средиземноморье и по берегам Черного моря и удачно обращать экономическую конкуренцию европейских и восточных держав в свою пользу. Нидерланды, представлявшие в эпоху своего расцвета гибрид городов-государств и национального государства, выстроили более пространную торгово-финансовую сеть, но в отличие от генуэзцев, «покупавших» защиту своей сети у внешних держав, стали нести издержки по защите своих интересов самостоятельно. Великобритания – развитое национальное государство в пору своего подъема и процветания – захватила огромные территории, став мировой империей. Она продолжила развитие голландской модели торгово-финансовой экспансии, но стала

---

⁴ Харви подчеркивает, что термин «накопление путем лишения прав владения» во многом означает то, что Маркс описывал как «так называемое первоначальное накопление капитала». Речь идет об экспроприации и разграблении различных активов общественной и частной собственности.

⁵ Harvey D. *The New Imperialism*. Op. cit. P. 149.

⁶ Арриги обобщает эволюционную модель мирового капитализма в таблице, состоящей из трех основных переменных, которые, в свою очередь, содержат дополнительную разбивку. Первая переменная – доминирующая организация правительства. Исторический капитализм эволюционирует от города-государства через национальное государство к мировому государству. Вторая переменная – типы режима и циклов. Циклы разбиваются на экстенсивные и интенсивные. Третья переменная – включенные издержки, содержащие четыре подвида: издержки защиты, производства, транзакций и воспроизводства. Наложение эволюции государственного устройства на типы режимов и циклов дают следующую схему развития: Генуя как город-государство обнаруживает экстенсивную модель капиталистической экспансии, вынося издержки вовне. Нидерланды демонстрируют интенсивный цикл экспансии, принимая на себя только издержки по защите интересов капиталистического класса. Великобритания как национальное государство проявляет экстенсивную модель экспансии, включающую издержки защиты и организации производства. США, приближаясь к статусу мирового государства, представляет интенсивную модель экспансии с издержками по защите, производству и транзакциям.

включать в постоянные издержки не только защиту интересов правящего капиталистического класса, но и затраты на формирование производственных цепочек. С этого времени капитализм превратился в доминирующий способ производства в мире. США представляют собой уже нечто большее, чем национальное государство. Беспрецедентная военная мощь позволяет им доминировать во всем мире, налагать удушающие экономические санкции на любое недружественное государство. Капиталистическая экспансия США, основанная на экономических ресурсах их внутренней территории и военной мощи, стала включать не только издержки по защите интересов правящего капиталистического класса и издержки производства, но и затраты на поддержание значимых внешних рынков.

Циклы пространственной экспансии исторического капитализма, отмечает Арриги, вскрывают ещё одну важную характеристику. Каждый последующий цикл возрождает правительственные и экономические стратегии и структуры, которые были вытеснены в предшествующем цикле. Так, Нидерланды в период своей гегемонии восстановили венецианские практики государственного монополистического капитализма, которые преодолели генуэзцы. Великобритания в пору своего доминирования прибегла к практикам генуэзского космополитического капитализма и практике управления испанской колониальной империи. США возродили практику корпоративного капитализма, свойственного былой голландской гегемонии. Таким образом, заключает Арриги, переходы между историческими циклами капиталистического накопления могут описываться как маятниковое движение между имперскими космополитическими и национальными корпоративными организационными структурами. Имперские космополитические структуры Арриги называет «экстенсивными режимами», а национальные корпоративные структуры – «интенсивными режимами». Первые, как правило, проводят территориальную экспансию, вторые консолидируют освоенное пространство.

Глобализация исторического капитализма, утверждает Арриги, ведет к усилению имперских космополитических (национальных корпоративных) правительственных и деловых организаций. Однако чем влиятельней становятся эти организации, тем меньше оказывается срок их существования. Речь идет о том, что уменьшается время между кризисами перенакопления капитала, которые ликвидируют старые режимы накопления и формируют новые. Преодоление кризиса перенакопления посредством пространственно-временного перемещения занимало по времени более полувека. При этом происходили кризисы перемещения, заставлявшие использовать накопление путем лишения прав владения. Арриги обнаружил определенные закономерности, сопровождающие кризисные процессы перенакопления. Он выделяет три систематические явления.

Во-первых, пространственно-временное перемещение капитала ослабляет центры накопления капитала. Образуются новые регионы, обеспечивающие более надежные и прибыльные вложения. Центру приходится сдерживать усилившийся переток капитала. Рано или поздно, баланс нарушается в пользу новых организационных структур, подрывающих стабильность центра.

Во-вторых, в кризисных процессах перенакопления значительную роль играют государства. Формируются тесные смычки государственных и бизнес-структур. В прошлом преодолеть кризис чрезмерного накопления помогали более мощные спайки государственных и деловых организаций восходящих гегемонов, чем существовавшие правительственно-деловые комплексы теряющих мощь центров. Так было в случае Нидерландов по отношению к Генуе в XVI в., Великобритании по отношению к Нидерландам в XVII в., США по отношению к Великобритании в начале XX века.

В-третьих, накопление путем лишения прав владения провоцирует социальные конфликты, ослабляющие доминирующий режим накопления. Воздействие социальных факторов на режим накопления усиливается с ходом эволюции. Кульминацией социальных процессов, подрывающих гегемона, стали освободительные революции конца 1960-х и начала 1970-х годов в третьем мире.

В итоге Арриги формулирует пять правил, позволяющих представить географические процессы, лежащие в основе глобализации исторического капитализма за последние пятьсот лет.

1. Следует отказаться от идеи количественно расширяющейся, но структурно неизменной мировой капиталистической системы. Речь идет об отказе от понятия экономических циклов Кондратьева, циклов гегемонии, логистики как эмпирического выражения структурной неизменности. Наоборот, глобализация исторического капитализма включает фундаментальные структурные трансформации пространственных сетей, в которые встроена система накопления.

2. Приоритет в анализе должен отдаваться сетям, лежащим в основе организации доминирующего бизнеса и правительственных структур режима. Пространственная организация империалистических космополитических (экстенсивных) режимов отличается от таковой национальных корпоративных (интенсивных) режимов. Эти различия должны учитываться в анализе.

3. Наиболее важными в анализе представляются критические моменты смены с материальной фазы экспансии на её финансовую фазу. Сравнение последовательности явлений в эти критические моменты позволяет выявить структурные трансформации. Сравнение каждого из этих явлений с аналогичными явлениями более поздних этапов существования того же режима позволяет определить циклические трансформации, включённые в повторение кризиса перенакопления.

4. Репрезентации любого режима накопления на поздних этапах его эволюции фиксируют не просто доминирующее пространственное местоположение, но также промежуточное возникновение сил и сетей, которые впоследствии должны обеспечить решение кризиса перенакопления. По возможности следует обозначить также промежуточное возникновение сил и сетей, которые не становятся доминирующими, но представляют вполне убедительные альтернативы структурам, начавшим доминировать.

5. Особое внимание следует уделять социальным конфликтам в периоды накопления путем лишения прав владения. В ситуации кризиса перенакопления социальные конфликты перестают быть «зависимой переменной», а становятся «независимой переменной».